

Вера Гречушная

Та самая

18+

Ты скучала по мне?..

Вера Денисовна Гречушная

Та самая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63590413

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-92596-0

Аннотация

Работа фотографа выглядит достаточно приятной: никаких начальников, график выстраиваешь самостоятельно, всегда в окружении красивых людей... Так считала и Инна – ровно до тех пор, пока не приняла заказ на свадебную фотосъемку. Ведь кто бы мог подумать, что женихом окажется её бывший парень, которого она всё еще любит?

Содержание

1	5
2	16
3	34
4	48
5	57
6	64
7	77
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Вера Гречушная

Та самая

ПЛЕЙЛИСТ К КНИГЕ ♪

HIM – The Sacrament

Lafee – Tell me why

Animal Джаз – Чувства

Puma Дакота – Боюсь, что да

30 second to Mars – Beautifyl life

СЛОТ – От заката до рассвета

Дима Карташов – Всё, что было с тобой

HIM – The funeral of hearts

Paramore – Decode

Evanescence – My immortal

Celine Dion – My heart will go on

Узнать больше интересных фактов про эту и другие книги, а также принять участие в различных конкурсах можно в одноимённой группе автора «ВКонтакте».

За предоставление снимка для обложки книги выражается огромная благодарность Светлане!

1

21 июля, 2018 года

Я опять забыла задёрнуть на ночь шторы и теперь недовольно морщилась, пытаясь увернуться от яркого солнечного лучика, который нагло щекотал моё лицо. Ворочалась с боку на бок, пряталась от него под тонким одеялом, но в итоге поняла: сон ушел окончательно, придётся вставать. Понежившись в постели еще пару минут, я решительно села и сладко потянулась, уже с удовольствием щурясь от солнечного света заливающего комнату.

«И всё-таки хорошо быть фрилансером! – довольно подумала я. – В любой день можешь устроить себе выходной и не надо ни у кого отпрашиваться».

Откинув в сторону одеяло, бодро поднялась на ноги и бо-сиком прошлёпала на кухню. За столом сидел мой отец и внимательно смотрел выпуск новостей по телевизору, потягивая ароматный кофе.

– Доброе утро. Ты чего так рано встала? – удивлённо произнёс он, переводя взгляд на меня.

– Привет, па. А сколько времени? – вопросом ответила я, стащив из его тарелки сэндвич с сыром.

– Двадцать минут десятого. Ты же видишь, что я еще не уехал на работу.

– А, ну это ерунда. Я-то думала часов восемь...

– Для тебя и в десять утра ранний подъем, – усмехнулся папа и вдруг заметил, что блюдце перед ним пустое. – Ну-ка быстро верни мне бутерброд!

– Вернуть уже не смогу, – развела я руками, облизнувшись. – Хочешь, новый сделаю?

– Такой вариант меня устроит. У тебя сегодня будет съемка?

– Не-а. Надо отдавать фотки с прошлых заказов.

– Нашла ты себе занятие, конечно, – покачал головой отец. – На улице лето, погода прекрасная, вся молодежь веселится, а моя дочь сидит за компьютером.

– Было бы лучше пять дней в неделю с девяти до шести париться в офисе?

– На меня намекаешь?

– Нет. Тем более, ты тоже работаешь не по типичной пятидневке, – ответила я, возвращая на папину тарелку новый бутерброд. – Я говорю в целом – о стандартном графике работы большинства людей.

– А я говорю о том, что имея возможность работать самой на себя, ты сидишь дома, вместо того, чтобы гулять и наслаждаться молодостью.

– А фотки клиентам я когда делать стану?

– Вечером или ночью, всё равно ж не спишь до трех утра. И вообще, ты могла бы и не работать вовсе. Разве я когда-либо ограничивал тебя в деньгах? – резонно заметил папа и, взглянув на наручные часы, подхватил сэндвич. – Так-с, мне

уже пора бежать.

– На следующей неделе возвращается Алёнка из отпуска, и Оля с дачи приезжает. Вот тогда и буду гулять, – сказала я, следом за отцом выходя в коридор.

– Лучше бы ты себе парня нашла и гуляла с ним, – вздохнул он.

– Найду. Но попозже.

– Надеюсь. Хотя очень жаль, что вы разошлись с Богданом. Он мне нравился.

– Па, не начинай, – недовольно поморщилась я. При воспоминании о Богдане у меня до сих пор тоскливо сжималось сердце.

Отец посмотрелся в зеркало, поправил галстук и на пару секунд притянул меня к себе, чтобы поцеловать в лоб.

– Не скучай, солнышко, – сказал он. – И выйди хотя бы ненадолго погулять. Ладно?

– Обещать не буду, но постараюсь.

– Уже хоть что-то. До вечера! – И подхватив свой кожаный портфель, папа вышел из квартиры.

– Пока, папуль. Будь внимателен за рулём! – крикнула я ему вслед и закрыла входную дверь.

Вернувшись на кухню, заново поставила греться чайник, переключила телевизор на музыкальный канал и стала готовить себе завтрак.

«Зачем нужен какой-то парень, если мне так повезло с папулей? Нам и вдвоём хорошо живётся, – размышляла я, на-

резая хлеб. – Хотя... А может ему хочется скорее выдать меня замуж, чтобы начать устраивать свою личную жизнь?»

Мамы у меня не было. Точнее, где-то она, конечно же, есть, – надеюсь, что эта женщина сейчас жива и здорова, – но мы не общаемся уже очень давно. Когда мне было два годика, мама каким-то образом умудрилась познакомиться с мужчиной из Германии и безумно в него влюбилась. Почти сразу же она подала на развод, написав отказ от ребёнка – то есть от меня – и укатила за границу со своим немцем. Мне ни разу не удалось вывести папу на откровенный разговор о том, почему мама так поступила, и почему он её так просто отпустил, ведь они встречались со школьных лет. Папа был симпатичным и умным парнем, – да он и сейчас в отличной форме! – еще и с хорошим заработком: сразу после окончания школы он начал поднимать свой бизнес, параллельно учась в колледже. Что могло не устроить в нём эту женщину? Я предполагаю лишь то, что иностранный мачо оказался круче папы, а мама – видимо, падка на «золотые цацки». Абсолютно не понимаю, как отцу удалось пережить такое предательство! И к тому же в одиночку воспитывать ребёнка без помощи бабушек и дедушек – они умерли, когда я была еще совсем маленькой. Тем не менее, лишившись в столь юном возрасте матери, я восприняла всю сложившуюся ситуацию на удивление легко и росла послушной некапризной девочкой. Папа и до развода уделял мне много времени, а остав-

шись единственным родителем – утроил своё внимание и заботу, периодически прося кого-либо из друзей «подменить» его дома, чтобы я не чувствовала себя одинокой и брошенной. Спустя пару лет образ мамы полностью стёрся из моей памяти. Я с трудом узнаю её даже по какой-нибудь старой фотографии, не говоря уже о том, если столкнусь с ней на улице. Недавно мне исполнилось двадцать четыре, а мама ни разу за все эти годы не изъявила желания со мной повидаться, не присылала подарки или хотя бы открытки на праздники. Я даже не в курсе, какая у неё теперь фамилия и живёт ли она до сих пор с тем немцем...

Помотав головой, пытаюсь таким образом отогнать от себя ненужные мысли, я решила переключиться на дела насущные. Может и правда, послушать совет папы и сходить сегодня на пляж, погреть косточки? Лерчик должна быть в городе, да и Катя вроде бы тоже. Надо бы им позвонить. А фотки сделаю вечером или на следующий день – пока клиенты не торопят...

За завтраком, я зашла с телефона на свою страничку во «ВКонтакте» и стала разбирать входящие сообщения. Написала клиентке, что через пару дней отправлю готовые фото, пожаловалась Алёнке, что мне без неё скучно, отправила Лерке и Катерине предложение навеститься на пляж, «отбрила» парочку ухажеров с фейковыми аккаунтами и принялась за письма по работе. Одна девочка просила выслать ей общий прайс-лист, женщина – по виду слегка за сорок – ин-

тересовалась свободными датами на следующую неделю для съемки дня рождения ребёнка, но больше всего моё внимание зацепило третье сообщение.

«Инна, здравствуйте! У Вас свободно восемнадцатое августа для свадебной съёмки? Надеюсь, что да! Сейчас объясню ситуацию: мы с женихом уже нашли фотографа, но случилось ЧП – он сломал ногу и поэтому не сможет прийти на свадьбу. А у нас даже «лав-стори» не было снято! Я понимаю, что такие фотосессии нужно бронировать заранее, и у хороших фотографов все даты на месяцы вперёд заняты, но всё-таки решила попытать счастья и написать Вам. Очень жду ответа!»

Я задумчиво побарабанила пальцами по столу. Свадьбы приходилось снимать всего два раза и, честно говоря, для меня это был большой стресс. Я сильно переживала, что не смогу выдержать такое динамичное мероприятие, что кто-нибудь случайно повредит мою технику, что жених с невестой останутся недовольны фотографиями... В общем, я не готова брать такую большую ответственность, поэтому даже в прайс-листе у меня не было пункта «свадебная съёмка». Но с другой стороны – жалко девчонку. Могу представить себя на её месте: до самого главного торжества осталось меньше месяца, а фотографа нет! Конечно, гости и так будут делать памятные снимки на свои гаджеты, однако они не заменят профессиональных фотографий. А найти достойного «папарацци» для свадьбы – сложное дело и дату действительно

необходимо бронировать минимум весной. Вот только я в этом плане практически новичок! Стоит ли поддаваться жалости и рисковать не только своей репутацией, но и хорошим настроением молодоженов?..

Я зашла в профиль этой девушки, которая была подписана как «Крис Тина», – что за детский сад скрывать свою фамилию? – и открыла на полный экран её аватарку. Прощелкала буквально десять фоток, просто чтобы понять – хочу работать с ней или нет. Не скрою, что всегда легче сделать красивые кадры с той моделью, у которой нет особых недостатков во внешности, и имеется хоть какой-то опыт позирования. А ретушировать на каждом снимке россыпь прыщиков на лице или уменьшать талию мне совсем не улыбалось.

У Кристины были длинные волосы ярко-красного цвета, переходящие на кончиках в малиновый оттенок, пирсинг на правой брови и несколько проколов в ушах. Так же на некоторых снимках я заметила татуировки – в виде браслетов на запястьях и замысловатый символ на предплечье. Наверняка и под одеждой были скрыты еще какие-то картинки. В общем, неформальная такая девочка, но абсолютно не отгаливающаяся. Я уверенно могла назвать Кристину очень симпатичной: аккуратный носик, длинные – возможно наращенные – ресницы, пухлые губы и четко выделенные скулы. Перекрасить её в блондинку, снять пирсинг, скрыть татуировки под нежным розовым платицем – и получится куколка Барби! Даже стало интересно: какое свадебное платье она вы-

брала? Тоже что-то неординарное?

Фотографией я увлеклась в двадцать лет, хотя училась совершенно по другому направлению – на филолога. Папа предлагал оплатить мне еще и обучение в фотошколе, но я отказалась и самостоятельно изучала азы обработки по видео с ю-туба, копила деньги на обновление техники и первые два года устраивала бесплатные съемки своим друзьям, однокурсникам и всем мало-мальски знакомым людям. И лишь когда мне уже начали писать незнакомые люди с просьбой их пофоткать, я поняла – можно выходить на новый уровень. Было страшно, так как я близко к сердцу воспринимаю любую критику, однако, к моему удивлению, дело пошло. И пошло хорошо! Клиентов было достаточно много для начинающего фотографа, но самое главное, что все оставались довольны полученными снимками.

Спустя еще полтора года, я приобрела новый объектив к своему «Никону», стала совершенствовать навыки обработки, записавшись на курсы к популярному у нас в городе фотографу, и решила повисить ценник. В тот момент ко мне опять вернулось чувство страха. Вдруг люди скажут: «Ты что, с ума сошла, такие деньги брать? Да мой пятилетний брат лучше фоткает!».

Однако... так никто не говорил. Заказы продолжали поступать, клиенты были довольны и передавали мои контакты по «сарафанному радио». И, несмотря на то, что хобби ста-

ло приносить неплохой доход, я всё-таки понимала: это просто увлечение, а до действительно профессионального уровня мне еще расти и расти. Поэтому за серьёзные съемки, типа репортажей и каких-либо торжеств, не бралась. Но сейчас я решила перебороть свой страх и помочь Кристине, став фотографом на её свадьбе. Отбросив сомнения, написала девушке ответ:

«Добрый день! Понимаю положение, в котором Вы оказались, но хочу сразу предупредить: у меня практически нет опыта свадебных съёмок. Как Вы видели по работам в моей группе, то в основном я специализируюсь на простых портретных съемках. Поэтому подумайте еще раз, посоветуйтесь с женихом. Восемнадцатое августа у меня свободный день».

Кристина была «онлайн», поэтому не прошло и пяти минут, как от неё поступило новое сообщение:

«Мне нравятся Ваши работы, иначе бы я Вам не написала. Думаю, всё получится супер! Если Вы согласны, то напишите стоимость этой услуги, и можем встретиться для заключения договора хоть сегодня».

Мы обсудили с девушкой количество часов работы и оплату, она вкратце рассказала мне о стиле мероприятия и количестве гостей, а напоследок – договорились провести в субботу пробную съёмку «лав-стори». Обменявшись с Кристиной номерами телефонов, я стала собираться на пляж. Катя и Лерчик обе согласились составить мне компанию.

* * *

С погодой на выходных подфартило. Было очень тепло, но без духоты и ослепляющих солнечных лучей. О фотосессии мы с Кристиной договорились на двенадцать часов, поэтому мне пришлось вытаскивать себя из постели аж в восемь утра, чтобы успеть принять душ, высушить волосы, позавтракать и накраситься. Закончив все стандартные утренние процедуры, я стала перебирать вещи в шкафу, размышляя что надеть. Учитывая, что на съёмке будет присутствовать чужой парень, то стоит выбрать одежду не только удобную, но и относительно скромную. Не хватало еще наводить смуту между молодоженами, если жених окажется, не дай бог, с похотливыми мыслишками. Всякое бывает, знаете ли! Слегка поколебавшись, я остановила свой выбор на черных джинсах с прорезями на коленках и простой белой майке. Положив в рюкзак «Никон», сменный объектив для портретов и прочую необходимую мелочевку, я взглянула на часы: одиннадцать двадцать пять. Отлично, до места встречи успею добраться без задержек. Фотосессию Кристина захотела устроить на набережной реки Великой – самое популярное и самое избитое место для съёмок в Пскове. Но ничего не поделаешь, желание клиента – закон!

Яркие волосы Крис я заметила издалека. Она стояла в обнимку с высоким темноволосым парнем в черной рубашке – тот был спиной ко мне. Я приветливо помахала ей рукой и, прибавив шаг, взглянула на наручные часики: неужели опаздываю? До назначенного времени оставалось еще десять минут. Приблизившись к парочке, я весело произнесла:

– Привет! Нам сегодня очень повезло с погодой – самое то для съёмки. Ну что, начнём фотографироваться здесь?

Всё дальнейшее произошло в один миг. Кристина, оглядываясь по сторонам, стала рассуждать, где будет лучше сделать первые кадры. Её парень медленно обернулся и с недоумением во взгляде уставился на меня. Я ощутила, как по спине пробежались холодные мурашки, а руки стали ледяными. Сердце замерло и рухнуло куда-то вниз. Прямо в глаза мне смотрел... Богдан.

Мой Богдан!

2

4 октября, 2016 года

Мне срочно, словно глоток свежего воздуха, нужно было развеяться. Прошла неделя, как мы расстались с Игорем, и за эти семь дней я устала сидеть дома, погруженная в депрессию. Хотя сложно не грустить, если узнаешь, что твой любимый мужчина всё время, которое вы были вместе, спал с другими девушками при каждом удобном случае! Оправдался Игоряша просто замечательно: заявил, что он здоровый мужик с нормальной потенцией и секс ему нужен ежедневно. Желательно и утром, и вечером, и вместо обеда. А раз я такому графику соответствовать не могу, то это не значит, что он должен быть целомудренным в ущерб своему здоровью. Да-да, именно так и сказал!

Ох, не зря Игорь никогда не нравился моему папе. Он даже не разрешал мне приводить этого парня к нам домой. Собственно, поэтому у меня с Игоряшей и возникли проблемы в интимной жизни, так как он тоже жил с родителями и уединиться нам удавалось крайне редко. Все его походы «налево» вскрылись в тот день, когда одна из его любовниц сорвалась и написала мне огромное сообщение во «ВКонтакте», дополнив текст откровенными снимками – в качестве доказательства. Я потянула за разные ниточки и за сутки выяснила еще кучу новых подробностей от других девчонок о

бурной половой жизни своего молодого человека...

Когда я заявила Игорю о том, что мы расстаёмся, он даже не покраснел и отпираться или извиняться не стал. Я так и не поняла: зачем ему были нужны отношения со мной?

Неделю я редела дома в подушку, забив на учебу. Папа на тот момент был в командировке, поэтому надавать мне по заднице за прогулы было некому. Алёнка и другие подружки пытались меня подбодрить, но это было сложно, так как я не брала трубку телефона, не пускала к себе гостей и очень редко отвечала на сообщения – и то в односложной манере: «да, нет, нормально». Мне не хотелось ни с кем видеться и общаться: только лежать, свернувшись калачиком, пересматривать наши с Игорем фотографии и оплакивать свои растоптанные чувства.

И лишь через неделю добровольного затворничества я вдруг осознала, что этот козёл не стоит больше ни капли моих слёз и сама набрала номер Алёны.

– Слава богу, что ты наконец-то перестала киснуть! – обрадовалась подружка. – Мы с девчонками уже собирались штурмом брать вашу квартиру или папе твоему звонить.

– Хорошо, что до этого не дошло, – усмехнулась я. – Мне правда нужно было побыть одной. Переболеть.

– Переболела? Точно?

– Сто процентов. Как отрубил всю любовь к Игорю.

– Рада это слышать!

– Ужас, и как я могла быть такой слепой наивной дурой и

не замечать его измен?

Тяжело вздохнув, я добавила:

– Теперь мне нужно сходить куда-нибудь развеяться.

– А у меня как раз есть предложение на этот счет, – с интригой в голосе произнесла Алёнка.

– И какое?

– Сходить в театр. Там сегодня будет выступление нашей городской труппы. Говорят, что очень талантливые ребята и постановка интересная. Половина университета туда собралась прийти!

– Никогда в театре не была, – задумчиво протянула я. – А как туда надо одеваться?

– Да как хочешь – это молодежный спектакль, бабулек в зале быть не должно, – хихикнула Алёнка. – Короче, соберайся в темпе вальса. Через полтора часа я за тобой зайду.

Я пулей бросилась к зеркалу, чтобы успеть навести марафет. Это ведь мой первый выход «в свет» после расставания с Игорем – нельзя ударить в грязь лицом! Тем более что в театре будет много ребят из нашего универа, а значит, будет кому построить глазки. Ну так, просто чтобы развлечься.

Народ начал пребывать примерно за двадцать минут до начала представления и шумно рассаживаться по своим местам, в то время как по сцене бегали несколько ребят, устанавливая декорации. Мы с Алёнкой и другими девочками нашего факультета заняли третий ряд. Пока однокурсницы болтали, я стала шарить любопытным взглядом по театру,

изучая его белоснежные колонны, мудрёную лепнину на потолке, а и заодно людей вокруг. Неожиданно моё внимание привлёк парень, сосредоточенно настраивающий аппаратуру для звука. Высокий – такие мне по вкусу! – и поджарого телосложения. Длинные тёмные дреды, с вплетенными в них белыми прядями, собраны в хвост. На правой руке – татуировка в стиле «рукав». Одет он был в свободную футболку с изображением популярной рок-группы и черные джинсы с цепочками на поясе. Парень явно относится к какой-то неформальной субкультуре, а это абсолютно не мой типаж мужчины! Особенно, если сравнивать с Игорем – одетым по последнему писку моды блондином атлетического телосложения и ослепительной улыбкой, а-ля «я из Голливуда». Однако сейчас я пялюсь именно на этого неформала, почему-то...

В эту секунду парень, словно ощутив на себе взгляд, поднял голову и посмотрел прямо в зал.

«Ой, как он на Джаред Лето похож! – подумала я, увидев его лицо. – Только не видно какой цвет глаз. Прикольно, если окажется что голубой, как и у Лето!»

Но к моему глубокому сожалению, через пару минут объект наблюдения скрылся за кулисами. Всё было готово к началу спектакля. Я ожидала, что и «Джаред» появится на сцене в какой-нибудь роли, но – увы! Может именно поэтому совершенно не запомнила, о чем было представление?

– Ну как тебе? – спросила меня Алёнка, когда в зале вновь

зажгли свет и актёры вышли на поклон под громкие аплодисменты публики.

– А? – рассеянно откликнулась я, крутясь в кресле и осматриваясь по сторонам: вдруг тот парень сейчас сидит где-то рядом?

– Ты чего такая странная? – удивилась подруга и повторила вопрос. – Говорю, спектакль-то понравился?

– Да, нормальный, – рассеянно ответила я, украдкой вздохнув. Парня с дредами нигде не было. А мне очень хотелось еще разочек его увидеть!

Выйдя с девчонками в фойе, чтобы занять очередь в гардероб, я осторожно поинтересовалась у них, знаком ли кто-нибудь с участниками этой труппы.

– Так иди к сцене, сама и познакомишься с кем тебе нужно. Сейчас как раз актёры с поклонниками и друзьями фоткаются, – посоветовала мне Катька. Забыв поблагодарить её, я поторопилась вернуться в зал.

На сцене и возле неё действительно было устроено что-то типа автограф-сессии, а у главных героев спектакля даже брали интервью для местного телеканала. К моей радости, парень с дредами тоже находился здесь. Он аккуратно смазывал длинные провода, стоя на сцене. Рядом туда-сюда сновали другие ребята, убирая реквизит.

«А что делать дальше?» – растерялась я, понимая, что хоть и нетрусливая девчонка, но подойди первой познакомиться к парню мне слабо. И вдруг «Джаред» взглянул пря-

мо на меня и... улыбнулся! Я засмузилась, покраснела и не придумала ничего лучше, как просто слинять обратно к девчонкам. Всё-таки я трусиха!

– Как успехи? – поинтересовалась Катя.

– Никак. Там много народу, не стала мешаться, – нарочито равнодушно махнула я рукой, отдавая свой номерок гардеробщице, чтобы забрать пальто. Алёнка подозрительно покосилась на меня, но задавать лишних вопросов при однокурсницах не стала.

Мы вышли из театра и отправились в кафешку неподалеку – девчонкам не терпелось обсудить представление и просто посплетничать обо всём и всех. Я практически не принимала участия в разговоре, так как совершенно не запомнила спектакль, да и мысли мои были далеко от этих тем. Ну почему я убежала? Что мешало просто подойти к этому парню и сказать ему любую глупость, первой пришедшей на ум? Уж не съел бы он меня, правда? Тем более после такой обворожительной улыбки...

Пока Катя, Лера, Оля и Маша рассуждали о том, хотели бы они стать актрисами, Алёна легонько толкнула меня локтём в бок и тихо произнесла:

– Эй, подруга, что с тобой сегодня? Всё-таки из-за Игоря грузишься?

– Вообще ни разу о нём сегодня не вспомнила, – честно призналась я. – Мне в театре один мальчик приглянулся...

– Ого! Какой? Который главным героем был?

– Нет, он вообще не участвовал в спектакле. Ты его, наверное, и не заметила даже: парень с дредами, он аппаратуру настраивал.

– Как его не заметить-то? Заметила, конечно! Странно только, что ты на него внимание обратила, – удивлённо вскинула брови Алёнка. – Это мне обычно неформалы нравятся, а ты у нас любишь «сладеньких» красавчиков.

– А что, он тебе тоже понравился? – огорчилась я, поскольку воевать с лучшей подругой за чье-то внимание мне не хотелось.

– Чисто внешне – да, симпатяга. На Джареда Лето похож.

– О, я тоже это заметила!

– Не переживай, в качестве молодого человека я на него точно не стану претендовать. Ты ведь знаешь, что у меня сейчас всё на мази с Лёшенькой, – мечтательно улыбнулась Алёнка, вспомнив своего нового бойфренда. Я облегченно выдохнула.

– Так ты узнала что-нибудь про него? – спросила подружка. – Ты ведь для этого убежала обратно в зал.

– Не-а. Но он явно не из нашего универа.

– Это уж точно. Такого трудно было бы не заметить за все годы!

– Эй, вы о чем там болтаете? В компании больше двух говорят вслух! – возмутилась Лерка, заметив, что мы с Алёнкой шушукаемся в сторонке. Но мне не хотелось рассказывать им про свой интерес к новому парню, поэтому я наро-

чито равнодушно произнесла:

– Просто вспоминали, как участвовали в школе в сценках всяких

– Ааа, понятно, – разочарованно протянула Лера. Слушать наши школьные истории девочкам было неинтересно. Вот и славно!

Я так и не придумала, как мне подобраться к тому загадочному неформалу. Точнее, одна идея всё-таки была: найти ту театральную студию, которая устраивала спектакль, и поспрашивать актёров – хоть кто-то из них будет знать «Джареда». Но этот вариант меня не устраивал. Было стыдно: подумают еще, что я втюрилась в него как малолетка! Других способов познакомиться с этим парнем я не придумала и уже смирилась с тем, что мы вряд ли когда-то увидимся, однако судьба сама решила столкнуть нас снова.

Наступил Хэллоуин и с небольшой компанией ребят из универа мы собрались, чтобы потусоваться. Долго спорили о том, куда именно отправимся и в итоге выбор пал на клуб «Bingo». Весь субботний день я, Алёна, Катя и Лера готовились к этой вечеринке. Вход в костюмах приветствовался и был бесплатным, поэтому мы старались изо всех сил. Катя сделала себе грим как у куклы из фильма «Пила». Лера нарядилась «кровавой» медсестрой, отыскав где-то огромный и от того жутко устрашающий шприц – благо, что бутафорский. Блондинистая Алёнка взяла себе образ Харли-Квинн,

покрасив часть волос в синий и розовый цвет оттеночным лаком. Только я не знала, что с собой эдакого сделать. Нарядиться Красной шапочкой или кошкой? Фу, какая банальность и пошлость. Монашкой? Вот это уже интереснее, но где найти соответствующий наряд? Бежать в магазин в поисках рясы было уже поздно, да и гримироваться я не умею. Окончательно отчаявшись, набрала номер Алёны и поделилась своей проблемой.

– Похоже, я никуда не иду. Или буду как лохушка без костюма, – уныло резюмировала я.

– Вот чтоб ты без меня делала, Иннеска? – усмехнулась подруга. – Сейчас я свои сборы завершу и приду к тебе с костюмчиком, помогу навести боевой раскрас. Так что, не переживай!

– А я в этом раскрасе точно смогу из дома выйти?

– Сто пудово! Жди.

И я стала ждать, гадая, что именно Алёнка успела придумать. Но когда подружка пришла и показала обещанный наряд, у меня просто отвисла челюсть.

– Ты где такое взяла? – ошарашенно произнесла я.

– В интернете заказала. Сама думала в нём пойти, но Харли мне больше подходит. Давай одевайся, ты на время смотрела вообще? – поторопила меня Алёна. – Нам через пару часов уже выходить надо, а у тебя еще макияжа нет!

Делать нечего. С горем пополам я натянула на себя этот обтягивающий черный комбинезон, имитирующий латекс.

Спереди, от груди и до бёдер, был изображен паук. Слава богу, что карикатурный, а не 3Д фотография!

– Вообще-то там молния есть, – вздохнула Алёнка и слегка растянула незамеченную мной «змеяку», делая более открытым декольте.

– Оно меня так сильно облегает, что я себя неуютно чувствую. Как будто голая.

– Инна, не парься! У тебя хорошая фигура, выглядишь сногшибательно. Или ты в балахон одеться хотела? Не позволю!

Алёна усадила меня на стул и принялась колдовать над моим макияжем и причёской. Взглянув на себя в зеркало спустя минут двадцать, я увидела, что подруга сделала мне дерзкий «смоки-айс» и нарисовала тоненькие линии паутинки, разбегающейся в стороны от внешних уголков глаз к вискам. Губы были накрашены черной помадой, а скулы четко выделены тёмной пудрой, отчего моё лицо стало казаться надменным. Ну теперь я точно самая главная паучиха! Слава богу, что с волосами Алёнка не натворила мне ничего ужасного, а просто завила их на крупную плойку и сделала начес.

– Еще не всё, – произнесла она, заметив, что я готова вскочить на ноги.

– А что осталось?

Алёна не ответила, а стала рисовать подводкой паутину у меня на груди.

– Вот теперь готово, – довольно произнесла подруга, за-

кончив процедуру боди-арта. Я встала и покрутилась у зеркала, рассматривая в отражении ярко покрашенную шатенку в пугающем, но в тоже время очень сексуальном наряде.

– Ну как тебе образ? – спросила Алёна.

– Спасибо, дорогая, – искренне ответила я. – Ты просто мастер! Вот только есть одна загвоздка...

– Какая?

– Я пауков больше всего на свете боюсь, ты ведь знаешь.

– И что с того? Сегодня они тебя будут бояться! – пожала плечами подружка и, взглянув на экран своего телефона, добавила: – Давай-ка вызывать такси. Ребята уже начали собираться в клубе, мы опаздываем.

* * *

Лишь спустя полтора часа диких плясок, я вдруг заметила в толпе ряженных людей парня с дредами. Сердце радостно ёкнуло, но в тоже время у меня были сомнения: тот ли это человек, кого я так жаждала увидеть? Он же не единственный в городе парень с дредами! Увидев, что молодой человек направился в сторону бара, я последовала за ним. На мою пропажу никто из однокурсников не обратил внимания, так как в разгаре веселья всем было неважно, кто, куда и зачем пошел.

Я пристроилась с краю барной стойки и исподтишка, пря-

чась за спиной какого– то вурдалака, стала разглядывать объект своего наблюдения. Его лицо было разукрашено черно-белыми красками, имитируя череп, поэтому трудно понять – «Джаред» это или нет. Одет парень был в длинный черный плащ, белую рубашку и черные облегающие брюки. На голове шляпа-цилиндр, шею обхватывало украшение, напоминающее кожаный пояс, а на ногах – высокие сапоги со шнуровкой на грубой «тракторной» подошве.

«Он или не он?» – сомневалась я. Черт побери этот Хэллоуин! За масками и гримом не понять, кто перед тобой находится.

Тем временем молодой человек взял у бармена коктейль и отправился обратно на танцпол. Я, уже не стесняясь, уставилась на него, стараясь разглядеть под слоем краски лицо. «Череп» на пару секунд одарил меня своим взглядом, и я вздрогнула от неожиданности: левый глаз у парня был серого цвета, а правый – полностью черный, даже зрачок не видно. Лишь спустя минуту, когда «Череп» слился с толпой, до меня дошло, что это всего лишь линзы.

Я вернулась к своим друзьям, но желание веселиться куда-то улетучилось. Вяло покачавшись под пару треков, я решила больше не мучить себя и посидеть. Оглядевшись, обнаружила, что на одном из диванчиков, установленных вдоль стен, как раз есть свободное место. Устроившись на нём, я с удовольствием вытянула ноги, которые уже начали гудеть из-за сапожек на высоком каблуке, достала из сумочки теле-

фон и залипла в интернете.

Люди, сидевшие рядом со мной, вставали и уходили, потом возвращались обратно, болтали, курили, иногда даже целовались, снова уходили... Я не обращала на них внимание, полностью погрузившись в ленту «Инстаграма»¹. В какой-то момент рядом подседа моя Харли Квинн.

– Инка, чего загрустила? – прямо мне в ухо прокричала она.

– Устала, – коротко ответила я.

– Ты уже давно тут сидишь.

– Ну и что?

– Что-то случилось?

Я улыбнулась.

– Всё в порядке, не переживай. Просто отвыкла от дискотек, ноги устали. Я еще немножко побуду здесь и присоединюсь к вам.

– Хорошо, – решила не настаивать подруга и вернулась на танцпол, а я вновь уткнулась в экран своего смартфона. На место Алёнки кто-то сел, но я даже не повернула голову.

– Как это забавно выглядит: Королеву пауков затянула «Всемирная паутина», – раздался совсем рядом чей-то насмешливый голос. Я оторвалась от телефона и, к своему глубокому удивлению, увидела, что по соседству со мной сидит тот самый «Череп»!

---

¹ Instagram (инстаграм) – принадлежит американской компании Meta, которую признали экстремистской в 2022-ом году, запрещён на территории РФ.

– Это всё Хэллоуин виноват, – мысли в голове перепутались от волнения, и я не смогла придумать интересного ответа.

– Значит, сегодня ты добрая? Никого в кокон не заматаешь?

– Скорее всего нет, не заматаю. Но это не точно.

«Череп» слегка улыбнулся и наклонился ко мне поближе – музыка играла так громко, что разговаривать было проблематично.

– Я еще возле бара тебя заметил, – сказал он. – Интересный костюмчик. Сегодня такого второго тут нет.

– Спасибо. И у тебя клёвый костюм, – я была польщена тем, что он тоже обратил на меня внимание. – Кстати, а кого ты изображаешь?

– Никого. Это всё тот же я, как и в любой другой день.

– Хочешь сказать, что ты всегда так ходишь?

– Нет, не всегда. Общество навязывает свои правила, но мне не составит труда выйти в подобном образе на улицу в любое время, хоть завтра.

– Было бы интересно на это взглянуть!

Неожиданно оглушающие звуки музыки стихли, а диджей прокричал в микрофон:

– Добавим немного романтики в этот ужасный вечер, ведь даже вампирам, призракам и оборотням не чужды чувства! Объявляю медленный танец! Мальчики приглашают девочек, а девочки соглашаются!

«Череп» повернулся ко мне и протянул руку.

– Мадам, сочту за честь, если Вы примете моё приглашение.

И я охотно согласилась. Мы вышли на танцпол, окруженные разномастными парочками: Джокер и Мёртвая невеста, зомби и кошечка, Франкенштейн и Пиковая дама... Вопреки моим опасениям, «Череп» не стал похабно лапать меня, а лишь одну руку оставил на талии – ни сантиметра ниже. Второй – сжал мою ладонь, и мы закружились в танце, похожем на вальс. Удивительно, но, не смотря на мои десятисантиметровые каблуки, парень всё равно был немного выше меня.

– У тебя линза в правом глазу? – уточнила я, с интересом разглядывая его лицо, всё ещё пытаюсь понять: это «Джаред» или нет? «Череп» молча кивнул.

– Выглядит прикольно, но устрашающе.

– Не бойся, тебя я не обижу, – сказал мой партнёр. – Как твоё настоящее имя, Королева пауков?

– Инна.

– Красивое. А меня зовут Богдан.

– Твоё тоже красивое. Среди моих знакомых нет ни одного с таким же.

– Конечно. Я – уникальный экземпляр, – улыбнулся «Череп», обнажая ровные белые зубы.

– Скажи, ты не был, случайно, в театре четвёртого октября? Не помню название спектакля... Но мне казалось, что

видела именно тебя – только без такого эффектного костюма, конечно. Ты помогал ребятам с настройкой звука, света, – решила я задать вопрос, который мучил меня последний час.

– Был, – коротко ответил Богдан, и моё сердечко сладко затрепетало. Да-да-да, это всё-таки он! ОН!!! Я его нашла! Точнее, он сам нашелся... И мы танцуем с ним медленный танец, а о таком повороте событий я даже мечтать не смела!

– Тесен мир, – сдержанно улыбнулась я, пытаюсь скрыть свою радость. – А ты в качестве актёра там не выступаешь?

– Только если изредка и в маленьких ролях. На большее пока еще не готов.

Богдан посмотрел на меня и задумчиво протянул:

– Мне кажется, я тоже видел тебя в тот день.

– Да?

– Ты сидела в третьем ряду, была одета в белый свитер, – ошарашил меня ответом «Череп». – Угадал? Ты еще потом прибежала обратно в зал, когда спектакль закончился.

– Угадал, – подтвердила я. – Но как тебе удалось меня запомнить? Там ведь столько много народу было! И как ты узнал меня сейчас?

– Пусть это останется моей маленькой тайной, – хитро прищурился Богдан.

Продолжать разговор было не очень удобно из-за громкой музыки, поэтому я не стала задавать новых вопросов, а просто наслаждалась моментом. Мы с Богданом смотрели друг

другу в глаза, и я ощущала безумный жар, исходивший от его рук, а запах мужского парфюма всё сильнее кружил мне голову.

«Что ты в нём нашла?» – вопрошал внутренний голос, ведь мой вкус, касательно парней, был абсолютно иным.

«То, что он – не такой, как все», – отвечала я самой себе.

Медляк закончился, и в зал выбежала толпа затосковавшей по электронной музыке «нечисти».

– Благодарю за танец, Королева, – произнёс Богдан и, галантно поцеловав мне ручку, поспешно ретировался, взмахнув плащом. Ко мне сразу подскочили девчонки – Алёна, Лера, Катя, Оля – и затараторили наперебой:

– Вау! Это ты с кем танцевала?

– Что за парень?

– Он с универа?

– Это твой новый ухажер?

– А ты видела, что Игорёк тоже тут?

От последней фразы я встрепенулась.

– Игорь?

– Здесь сегодня половина города тусит, – произнесла Лера. – Мы видели его на танцполе, пока ты на диване сидела. Он в костюме...

– Не надо, не говори, – перебила я подругу. – Не хочу знать, в чем он, с кем он и видеть его тоже не хочу.

– Ладно, – пожала та плечами.

Честное слово, меня не интересовало ничего, что было

связано с Игорем. А вот куда пропал Богдан – это был действительно важный вопрос.

«Может, он подойдёт ко мне попозже? Поболтать, номерами телефонов обменяться», – подумала я. Однако «Череп» словно сквозь землю провалился, а медленных композиций ди-джей больше не включал. Из клуба я уезжала в смешанных чувствах: с одной стороны была радость, что наконец-то *Ego* встретила, а с другой – огорчение от того, что наше общение не получило логического завершения. Почему Богдан вот так по-английски исчез? Ведь он сам начал со мной диалог и сам пригласил на танец – значит, я ему симпатична. Верно? Или у неформалов какая-то другая логика?

– Стоп, хватит! Подумаю об этом завтра! – устало пробормотала я, наконец-то добравшись до кровати, и тут же уснула, едва голова коснулась подушки.

3

На следующий день я усердно пыталась найти Богдана в «контакте», но всё было тщетно. Не было такого парня в этой социальной сети! Поиски усложнял еще и тот факт, что кроме имени у меня не было никаких других данных: ни даты рождения, ни примерного возраста, ни названия учебного заведения, в котором Богдан учился. Кто знает, может, у него в личной информации указан не Псков, а другой город или его вообще нет в «Контакте»!

В какой-то момент мне начало казаться, будто события этой ночи – просто сон. Но расспросы подружек о том, с кем я танцевала, служили доказательством, что знакомство с «Джаредом» произошло в реальности. Вот только от этого не становилось легче, и я вновь начала погружаться в депрессию, съедая себя вопросами: почему Богдан не захотел продолжить наше общение? Я сказала или сделала что-то не так? Но через три дня произошло событие, которое заставило меня на время отвлечься от мыслей о таинственном парне с дредами.

Во вторник вечером, когда мы с папой уже поужинали и мирно пили чай, обсуждая друг с другом новости, в дверь раздался звонок.

– Ты кого-нибудь ждёшь? – спросил отец.

– Нет.

– Я тоже.

– Тогда кто пойдёт открывать? – вопросительно приподняла я левую бровь. Если честно, то вставать было лень. Тем более что гостей мы не приглашали, а значит это либо соседи пришли за какой-нибудь мелочью, либо агитаторы в стиле свидетелей Иеговы.

– Давай притворимся, что никого нет дома, – хитро улыбнулся папа. Эта идея мне пришлась по вкусу, однако в дверь настойчиво позвонили второй раз, потом третий...

– Ладно, посмотрю кто там. Вдруг случилось чего, – вздохнув, поднялась я со стула.

– Давай-давай.

Подойдя к двери, я бдительно посмотрела в «глазок» и ахнула от удивления. На площадке стоял Игорь – раскрасневшийся от холода, в модном пальто нараспашку и с большим букетом роз в руках. В этот момент он снова нервно нажал на кнопку звонка, заставив меня вздрогнуть от неожиданности. Я распахнула дверь и сурово произнесла вместо приветствия:

– Какими судьбами?

– Привет, Ин. Я пришел перед тобой извиниться, – переминаясь с ноги на ногу, ответил Игорь и протянул мне цветы. Решив, что они ни в чем не виноваты, я взяла букет, однако тон не смягчила.

– За что извиниться?

– За своё поведение. Инка, я действительно дурак и круп-

но облажался! Не знаю, почему так себя вёл, – принялся ка-
яться бывший возлюбленный. – Только увидев в клубе, как
ты танцуешь с другим, я на своей шкуре осознал, какую боль
тебе причинил!

– Нет, боль от многочисленных измен не сравнится с без-
обидным танцем, – покачала я головой.

– Ты права, но всё же... Меня такая ревность охватила в
тот момент! Думал, что сейчас подойду к этому «черному
плащу» и нос ему сломаю!

Я не удержалась от скептической усмешки. Чтоб Игоряша
с кем-то стал драться, да еще и первым? Смешно это слы-
шать! Он никогда не лез в конфликты с другими парнями,
потому что боялся испортить своё красивое лицо. Кишка
тонка!

– Но благодаря этому, – не заметив моей реакции, про-
должил Игорь. – я посмотрел на наши отношения другими
глазами и понял свои ошибки.

– Очень за тебя рада. Надеюсь, что ты не повторишь их
со своей будущей девушкой, – мило улыбнулась я ему в от-
вет. Игорёк виновато взглянул на меня и протянул голосом
обиженного ребёнка:

– А я не хочу будущего с другой девушкой. Я хочу с тобой!

Неожиданно в коридор вышел папа, недовольно покосил-
ся на букет в моих руках, а затем перевёл взгляд на Игоря.

– Здравсте, Григорий Викторович, – заискивающе произ-
нёс тот.

– Здравствуй, – сухо поздоровался с ним отец, слегка приобняв меня за плечи: – Солнышко, всё в порядке?

– Да, пап, – заверила я его кивком головы.

– Долго на сквозняке не стой – продует. Жду тебя, – сказал папа, намекая на то, чтобы мы закругляли свой разговор, и вернулся на кухню.

– Я ему явно не по вкусу, – тихо хмыкнул Игорь.

– Конечно. С чего бы ему любить того, кто сделал больно его единственной дочери.

– Ты ему всё про нас рассказала?

– Нет. Папе ни к чему знать все подробности, иначе ты даже на пушечный выстрел не смог бы подойти к нашему дому, – сказала я, и это было чистой правдой. Понимая, что если отец узнает про многочисленные измены Игоря, то с трудом сдержится от того, чтобы не накостылять ему, я обозначила причину разрыва как «он полюбил другую и бросил меня». Папа облегченно вздохнул, услышав о нашем расставании. Его антипатия к Игорю возникла с первой минуты их знакомства, и объяснял он её по-простому: «Видно, что кобель. Не пара этот парень тебе, дочка, ты достойна лучшего».

– Инна, в общем, я еще раз хочу попросить у тебя прощения, – вернулся к начальной теме разговора Игорь. – Давай попробуем начать всё сначала?

Я задумчиво теребила бутон ярко-красной розы из букета, не обращая внимания, что его лепестки осыпаются к ногам.

«А вдруг он изменится?» – крутилась в моей голове мысль

надежды. Я взглянула на Игоря: широкоплечий, мускулистый блондин с правильными чертами лица и пухлыми губами. Стоит и смотрит на меня своими голубыми, как озеро Рига, глазами щенячьим взглядом в ожидании ответа. Эх, ну какой же он красавчик! Хоть сейчас на обложку журнала!

– Мне нужно подумать, – вздохнула я, понимая, что еще немного – и сдамся.

– Хорошо, – кивнул Игорь. – Я буду ждать.

И, бросив на прощание еще один печальный взгляд на меня, он направился к лифту. Закрыв за неожиданным гостем входную дверь, я вернулась на кухню, прижимая к себе розы, отчего их колючие шипы больно вонзились мне в кожу.

– Помирились? – хмуро поинтересовался папа, убавляя звук телевизора. Я отрицательно покачала головой и бросила цветы на стол, недовольно взглянув на ранки, оставшиеся на руках. Почему обязательно дарить именно розы? Неужели в магазинах перестали продавать другие цветы?

– Надеюсь, что ты будешь благоразумна и пошлешь этого Аполлона туда, откуда он пришел.

– Ты не веришь, что человек может искренне раскаяться и измениться?

– Этот парень – точно нет, – категорично отрезал отец.

– Почему?

– Потому что я сам когда-то был молодым смазливый мальчиком и пока еще прекрасно помню, какую лапшу вешал на уши девчонкам.

– Вот как? – с удивлением произнесла я. – Расскажешь подробнее?

– Не в этот раз. Я просто дал тебе мудрый совет, а уж следовать ему или нет – решай сама. Это твоя жизнь.

Папа встал из-за стола, поцеловал меня в лоб и, пожелав спокойной ночи, ушел в свою комнату. А я осталась наедине с огромной дилеммой в стиле «казнить нельзя помиловать» и этим несчастным букетом алых роз, для которых у нас дома не было подходящей вазы. Ранки от шипов стали неприятно саднить. Ненавижу розы.

* * *

– Вот только не говори, что ты решила его простить! – сердито заявила Алёна, услышав мой рассказ о визите Игоря.

– Пока нет.

– Пока???

– Алён, а вдруг он действительно всё понял, изменился?

Подруга с сочувствующим выражением лица дотронулась теплыми пальцами до моего лба.

– Детка, ты заболела, что ли? Как можно ТАКОЕ простить? Он ведь отымел почти половину города!

Понуро опустив голову, я спросила:

– Считаешь, что рисковать не стоит?

– Да тут даже думать не о чем! Надо было по морде ему

этим букетом залепить, – фыркнула Алёнка, неодобрительно покосившись на вазу с цветами. – И вообще: насколько я помню, тебе приглянулся Богдан, а про Игорька ты даже не вспоминала.

– И где этот Богдан? – развела я руками, печально усмехнувшись. – Он не спросил мой номер телефона, свой тоже не оставил, в «Контакте» я его найти не смогла...

– Есть и другие возможности.

– Какие? Пойти опрашивать актёров из той постановки?

– А что? Отличный вариант!

– Нет уж, я не собираюсь бегать и искать его по всему городу. Подумаешь, на мордашку понравился! Мне Ченнинг Татум тоже нравится и что теперь, за границу лететь?

– Если б он позвал – я сто процентов и полетела, и побежала, и поплыла бы, – засмеялась подружка. – Кстати, ты смотрела «Да здравствует Цезарь!» с ним?

– Не слышала даже о таком фильме. Годный?

Мы плавно перешли на обсуждение знаменитостей, новинок кино и университетских новостей. Однако, уходя, Алёнка строго произнесла:

– Снова сойдёшься с Игорем – я лично тебя покусая. Уяснила?

– Понял – принял! – отрапортовала я как послушный солдат.

Утро пятницы у меня не задалось. Во-первых, я проспала.

Во-вторых, выставила неправильный таймер на микроволновке и вместо вкуснейших бутербродов, получила несъедобные горелые сухари. В-третьих, испачкала неудачно открытым соком свою любимую футболку.

«А может нафиг эти пары, и остаться дома?» – мелькнуло в мыслях, но сегодня были мои любимые предметы и прогуливать их не хотелось. Пережевывая банан, я достала чистую кофту и торопливо продолжила сборы. На нормальный макияж и укладку не было времени, поэтому собрав волосы в высокий хвост, я подхватила рюкзак с тетрадами и выбежала из квартиры, натягивая на ходу пуховик. Но едва я перешла дорогу от дома на другую сторону, сообразила, что забыла телефон на полочке в коридоре. Чертыхнувшись себе под нос, резко развернулась и... с силой врезалась в какого-то человека. От неожиданности я инстинктивно сделала шаг назад, поскользнулась на нечищенной дорожке, которая в ночные заморозки успела слегка заledenеть, и, не удержав равновесие, бухнулась на землю, ощутило приложившись копчиком.

– Твою ж мать! – громко выругалась я, морщась от боли. Отлично начинается денёк, ничего не скажешь!

– Девушка, сильно ударились? – раздался надо мной обеспокоенный, но приятный мужской голос, и в ту же секунду сильные руки вернули моё несчастное тело в вертикальное положение. Перестав жмуриться, я взглянула на доброго самаритянина.

«Господи, за что? Чем я провинилась?» – завопил внутренний голос, ведь прямо передо мной стоял не кто иной, как Богдан. Ну почему он встретился мне именно сегодня, именно сейчас? Когда я сонная, не накрашенная, да еще и так позорно шмякнулась на ровном месте, выражаясь отнюдь не речами Шекспира!

– Эй, всё в порядке? – слегка встряхнул меня за плечи Богдан, заволновавшись из-за долгого молчания.

– Да-да, нормально, – глухо ответила я, чувствуя, как краснеют от стыда щеки.

– Мне кажется, что я Вас уже где-то видел, – прищурился парень, продолжая держать мои плечи.

– Город маленький, всё возможно, – пробормотала я в ответ, не рискнув признаться, что мы совсем недавно общались в клубе. Ведь там я была шикарная секс-бомба, а сейчас – неуклюжая серая мышка.

– Извините, мне пора идти.

Высвободившись из рук Богдана, я собралась было пойти дальше, но снова поскользнулась и второй раз шлёпнулась на тротуар. Молодой человек тут же подхватил меня за талию и твёрдо произнёс:

– Девушка, Вам просто необходима серьёзная мужская поддержка. Я не могу отпустить Вас в одиночестве – Вы же вся переломаетесь по дороге! Куда Вас проводить?

– Домой, – вздохнула я, понимая, что настроение идти на пары иссякло окончательно.

– И где Ваш дом?

– Совсем рядом, на Горького десять.

Богдан осторожно взял меня под локоть, и мы отправились обратно к светофору. Однако пройдя буквально пару метров, я сдавленно охнула и остановилась: правая лодыжка нещадно заныла. Видимо, я неудачно подвернула ногу, когда упала.

– Что такое? – Замер на месте и мой спутник.

– Нога болит, наступать больно.

Недолго думая, Богдан неожиданно подхватил меня на руки и понёс через пешеходный переход. Прохожие и пассажиры машин тут же уставились на нас любопытными взглядами.

«Завидуют! Сто процентов завидуют!» – довольно подумала я, а вслух скромно произнесла:

– Вы надорвётесь.

– От пятидесяти килограмм? Не смейся, – резко перешел на «ты» парень, бодрым шагом направляясь к домам.

– Главное, чтобы теперь не упали Вы, – улыбнулась я, не желая ему возражать. А то, когда меня последний раз носили на руках? Уже и не вспомню. Наверное, только папа в детстве...

Дойдя до моего подъезда, Богдан осторожно опустил меня на землю, а я с трудом подавила огорченный вздох: и почему мой дом находится так близко? Мы не потратили на дорогу и пяти минут, поэтому даже не успели пообщаться.

– До квартиры сможешь подняться? – нарушил молчание парень.

– Смогу. А ты разве не зайдешь на чашечку чая? – произнесла я, сама не ожидая от себя такой смелости. Или наглости?

– Не отказался бы.

– Тогда пойдём, – кивнула я в сторону подъезда и достала из кармана ключи.

На руках меня Богдан уже не понёс, – всё равно нужно было ехать в лифте – но слегка придерживал за локоть.

Сняв верхнюю одежду и обувь, мы вместе прошли на кухню.

– Как тебя зовут? – спросил Богдан, присаживаясь на стул.

– Значит, ты меня так и не вспомнил? – вопросом на вопрос ответила я ему.

Парень слегка нахмурился и внимательно стал вглядываться в моё лицо. Вспомнив, что сегодня на мне практически нет макияжа, я опять покраснела.

– Королева пауков? Черная вдова?

– Сплюнь! Но мыслишь в правильном направлении.

– Прости, не могу вспомнить твоё имя. Но понял, что мы виделись на Хэллоуин.

– Эх ты! А вот я запомнила, как тебя зовут – Богдан, – с нарочито преувеличенной досадой произнесла я и решила сменить тему, достав из шкафчика две большие кружки: – Тебе чай или кофе?

– Кофе.

– Сахар нужен?

– Одну ложку, пожалуйста. Кстати, я вспомнил твоё имя.

Ты Инна, – и парень слегка виноватым тоном добавил: – Извини, что сразу не сообразил.

Я ничего не ответила, а молча заварила нам кофе, сделала горячие бутерброды и, поставив всё на стол, устроилась напротив своего гостя.

– Сегодня у меня что-то совсем день не задался. Спасибо большое, что помог добраться до дома.

– В этом есть доля моей вины – ты же именно в меня врезалась.

– Но поскользнуться и упасть я могла и без твоей «помощи». Пришлось бы тогда самостоятельно хромать обратно.

– Куда ты так торопилась?

– На учебу. А ты чем занимаешься? Учишься, работаешь? – Раз подвернулась такая возможность, то нужно узнать как можно больше о том, кого я так сильно хотела увидеть!

– Работаю. Я уже взрослый мальчик, – с лёгкой усмешкой ответил Богдан.

– И сколько тебе лет, взрослый мальчик? – с иронией спросила я.

– В декабре исполнится двадцать семь.

Я едва не поперхнулась кофе.

– Сколько-сколько?

– А что ты так удивлённо смотришь?

– Просто ты очень молодо выглядишь. Я думала тебе максимум двадцать пять лет!

– Всего два года разница между ожиданием и реальностью, – спокойно пожал плечами Богдан, пока я продолжала находиться в состоянии шока. В моём представлении, парни такого возраста уже не ходят с дредами и не тусуются в клубе на Хэллоуин, а полностью погружены в работу, семью, нянчатся с детьми...

– А тебе сколько лет? Восемнадцать хотя бы исполнилось? – шутливо произнёс Богдан, прерывая мои мысли.

– Исполнилось. Мне двадцать два.

– Большаая...

И он соорудил забавную рожицу, заставив меня рассмеяться.

– Ну не такая большая как ты, конечно!

– Ничего, у тебя еще всё впереди.

Богдан бросил взгляд на свои наручные часы и, отодвинув полупустую кружку в сторону, сказал:

– Инна, благодарю за тёплый приём, но мне пора идти.

– Да-да, конечно.

Мы одновременно поднялись из-за стола, и вышли в прихожую.

«А вдруг он уходит не по делам, а потому что ему со мной неинтересно общаться? Сдалась ему такая малолетка!» – мелькнула тревожная мысль, пока Богдан одевался.

– Еще раз спасибо за кофе и бутерброды, всё было очень

вкусно, – вежливо произнёс он, когда был готов к выходу.

– Еще раз спасибо, что донёс меня до дома, – в тон ему ответила я. – А на кофе, если что, забегай при возможности.

На это парень ничего не ответил, а лишь мимолётно улыбнулся и, махнув на прощание рукой, вышел в подъезд. Только спустя пару минут я осознала, что мы опять не обменялись номерами телефонов.

– Естественно, с чего бы ему просить твой номер: ты же сегодня такая красотка! – с сарказмом произнесла я вслух и от досады даже стукнула кулачком по стене, но лишь больно ушибла ноготь. Всклипнув, я отправилась в свою комнату и рухнула на кровать, уткнувшись лицом в подушку – мне хотелось плакать и страдать. Все мои романтические мечты о необычном парне с дредами разбились об суровую реальность закона подлости. Что такое не везёт и как с этим бороться – кто бы подсказал?

4

Вечером воскресенья мы с папой, нажарив попкорна, сели смотреть новенький фильм ужасов «И гаснет свет». У нас вошло в традицию раз в месяц устраивать подобный домашний кинотеатр.

– По-моему это первый ужастик, где главные герои не тупицы, – одобрительно произнёс папа. – Ну или не такие, какими обычно бывают в этом жанре.

– Ага, – согласно кивнула я, не в силах оторвать взгляд от событий, происходивших на экране.

– Ты весь попкорн сгрызла, что ли? – отец разочарованно потряс пустым ведёрком. – Принесу тогда что-нибудь еще.

– Па, может не надо? Мы так потолстеем, – я наиграно захныкала и поставила фильм на паузу.

– Весной начнём кататься на великах и роликах – вернём былую форму.

– Ты мне это уже второй год обещаешь!

– Значит, выполню когда-нибудь, – хохотнул любимый папочка, уходя на кухню. Не прошло и двух минут, как в дверь раздался звонок. Я даже не стала дёргаться с места: мои гости предупреждают о визите, да и папа всё равно рядом, открывает сам.

«Вдруг это снова Игорь? Я же ему ответ так и не дала... А он как раз присылал вчера смс, хотел увидеться», – мелькну-

ла в голове догадка. И, словно в подтверждение моих мыслей, отец крикнул:

– Инна, это к тебе!

Нехотя, я поднялась с дивана, размышляя о том, как бы поскорее отмазаться от бывшего. С одной стороны – конечно, самолюбию льстило то, что он снова прибежал ко мне. С другой стороны – кипела жажда мести. Может, поиграться с ним и бросить? Оставить этого донжуана с разбитым сердцем, чтоб знал, каково оно! Но разумом я всё-таки понимала, что ни в коем случае не стоит связываться с Игорем вновь, даже с целью отомстить. Предателей не прощают. Изменщик никогда не станет верным мужчиной. Да и сердце Игорька давным-давно зачерствело и поросло мхом.

Лениво потягиваясь и шаркая тапочками, я выползла в коридор. Папа как-то ехидно улыбнулся и, сказав, что пока посмотрит новости, ушел в гостиную. И только тогда я увидела, кто пожаловал к нам с визитом – Богдан! Мне захотелось провалиться сквозь землю от стыда, ведь он снова видит меня в тот момент, когда я без косметики и одета в простой спортивный костюм, – на размер больше нужного, между прочим – а не когда я красивая гламурная девушка, какой обычно бываю на людях.

– Привет. Похоже, я тебя разбудил? – спросил Богдан, быстрым взглядом окинув мой домашний наряд.

– Типа того, – промямлила я в ответ, еще больше смущаясь. – Не ожидала, что у меня сегодня будут гости.

– А я и не в гости. Хотел позвать тебя погулять.

– Прямо сейчас?

– Прямо сейчас.

– Но... мне надо привести себя в порядок. Это займёт некоторое время, – растерянно произнесла я. Вариант о том, чтобы отказаться и перенести прогулку на другой день, само собой, я не рассматривала.

– Разве ты не в порядке? – парень удивлённо изогнул проколотую бровь. – Просто одевай что-то тёплое, и пойдём.

– Ну, мне всё равно хотя бы пятнадцать минут нужно!

– Я подожду, – Богдан ободряюще улыбнулся. – Беги одеваться.

– Пааа! Угости человека кофе, пожалуйста! – крикнула я и направилась в свою комнату, бросив своему гостю через плечо: – Не стесняйся, проходи – уже знаешь куда.

Переоделась я за считанные минуты, а вот в оставшееся время всё же слегка подкрасила лицо. У нас ведь что-то типа свидания будет с Богданом, да? Или как это расценивать?

«Кстати, он даже не спросил, а *хочу ли я* идти с ним на прогулку. Значит, был уверен в том, что не откажусь!» – подумалось мне вдруг, но я не стала цепляться за эту мысль. В конце концов, я сама жаждала увидеться с Богданом и пообщаться поближе. А уж уверенные в себе парни всегда вызвали у меня как минимум уважение!

Когда я наконец-то была полностью собрана и пришла на кухню, то застала там чудесную картину: папа и Богдан пьют

кофе, активно обсуждая политическую тему. Они даже не сразу заметили, что я стою на пороге – пришлось демонстративно покашлять.

– О, мы не ожидали, что ты так быстро марафет наведёшь, – с наигранным удивлением произнёс папа.

– Я заметила!

Папа повернулся к Богдану и протянул ему ладонь для рукопожатия:

– Приятно было пообщаться! Заглядывай к нам ещё.

– Обязательно, если Инна пригласит, – улыбнулся парень.

Обувшись и закутавшись в куртки, мы с Богданом вышли на улицу. Не успела я начать разговор, как парень уверенно взял меня за руку.

– Это чтобы ты снова не упала, – пояснил он. – Наверное, с прошлого раза синяк на попе остался?

– Есть небольшой.

– Вот поэтому давай не допустим появление второго.

Я смогла лишь молча кивнуть, так как у меня перехватило дыхание от тепла ладони, которая крепко, но не больно, сжимала сейчас мои пальчики. Наверное, со стороны мы с Богданом выглядим словно влюблённая парочка. Вот только на самом деле влюблённый человек среди нас только один...

– Расскажи мне о себе! Я ведь ничего не знаю, кроме твоего имени и возраста, – нарушила я эту сладкую тишину.

– Что именно тебя интересует? Спрашивай. Обещаю говорить правду, только правду и ничего кроме правды.

– Хорошо, – я задумалась буквально на пару секунд, а потом вопросы посыпались из меня, как горох из прохудившегося мешка: – Кем ты работаешь? Где учился? Ты родом из Пскова или приезжий? Чем занимаешься в свободное время? Один живёшь или с родственниками? Был ли женат?

– Ого, ты досе на меня решила собрать? – рассмеялся парень.

– Вроде бы я не спросила ничего особенного или личного.

– Не дуйся, я про всё расскажу, – мягко произнёс Богдан, покрепче сжав мою ладошку. – Родился и вырос в городе Великие Луки – знаешь такой?

– Знаю, но не бывала там.

– Город как город. После окончания школы я переехал в Псков. Учился в том же вузе, что и ты, но на факультете вычислительной техники. За эти годы сменил несколько мест работы и на данный момент являюсь промышленным альпинистом.

– Получается, твоё образование как-то связано с компьютерами, но работать ты стал не по специальности? – уточнила я.

– Совершенно верно.

– Промышленный альпинист... Это кто такой? Что нужно делать?

– Это работа на высоте. Что делать – зависит от компании, в которой работаешь. Кто-то занимается мойкой окон, кто-то монтажом рекламы, – пояснил парень. – Я занимаюсь

сваркой и сборкой различных конструкций.

– Экстремальная профессия! Лично я безумно боюсь высоты.

– А чего еще боишься? – хитрым тоном спросил Богдан.

– Не скажу! – игриво показала я ему язык. – Ты продолжай отвечать, не отвлекайся!

– Хорошо. Что тебя еще интересовало, напомни?

– Чем увлекаешься и был ли женат.

– Увлекаюсь исторической литературой, музыкой, иногда участвую в фаер-шоу. Играю в театре, если есть подходящие для меня роли, да и просто частенько помогаю ребятам с постановками. Раньше занимался фехтованием, но сейчас времени не хватает на него.

От этих слов мне стало неловко, так как на фоне Богдана, я показалась самой себе скучной посредственностью. Ну как можно сравнить его хобби с моим несерьёзным увлечением фотографией и чтением книжек?

– Живу один, никогда не был женат, детей нет, – продолжал тем временем Богдан.

– Почему? – заинтересовалась я. – Возраст у тебя подходящий для создания семьи.

– Потому что еще не встретил свою вторую половинку. Как только пойму, что рядом со мной *та самая* девушка, то, не раздумывая, поведу её в ЗАГС.

– И сколько тебе будет нужно времени, чтобы понять – та или не та?

Богдан пожал плечами.

– Может быть три дня, а может и три года.

– А если и правда на третий день общения поймал себя на мысли, что «вот это – она!», то серьёзно замуж позовёшь? – удивилась я.

– Да, – коротко ответил парень.

– Отчаянный ты.

Пораженная, я примолкла, чтобы обдумать услышанное.

– Богдан...

– Ммм?

– А почему ты позвал меня гулять?

Молодой человек повернулся ко мне, и я заметила на его губах улыбку.

– Ты мне понравилась.

– Когда мы в клубе встретились?

– И в театре, и в клубе, и на улице, – ответил он и резко перевёл тему разговора: – Ну что, расскажешь теперь о себе? Чем ты занимаешься в свободное время?

– Я не такая активная, как ты, – с лёгкой грустью вздохнула я. – Учусь, хожу гулять с подружками, книжки читаю, и немного увлекаюсь фото.

– Как модель или фотограф?

– Больше как фотограф. Кстати, мне бы хотелось поработать с тобой – у тебя очень интересная внешность. согласишься на съемку?

– Можно будет попробовать, – кивнул Богдан и взглянул

на наручные часы: – Малыш, пора вести тебя домой.

Моё сердечко сладко ёкнуло от слова «малыш». Раньше меня никто из парней так не называл – то зайка, то красотка. А «малыш» звучит безумно нежно... Вот только почему Богдан решил разойтись столь рано? Это огорчало.

Продолжая болтать о чем-то незначительном, мы вернулись к моему подъезду.

– Спасибо за вечер, Инна. Было очень приятно с тобой пообщаться, – произнёс Богдан, улыбнувшись.

– Мне тоже, – смущенно улынулась я ему в ответ. Мы попрощались, и я юркнула в подъезд, обернувшись напоследок, чтобы запечатлеть в памяти облик Богдана. Кто знает, когда мы вновь увидимся?

Папа словно почувствовал, что я возвращаюсь, и уже ждал меня в прихожей.

– Ну как погуляли? – поинтересовался он.

– Нормально, – уклончиво ответила я, хотя наверняка мой довольный вид был красноречивее любых слов.

– Хороший парень этот Богдан. Ты бы присмотрелась. Игорёк и рядом с ним не стоял.

– Мне казалось, что ты не одобряешь неформалов.

– Неважно, какая у него прическа или одежда, – серьёзно сказал отец. – Главное, какой он человек. А я в людях умею разбираться, уж поверь.

Я сделала шаг вперёд и крепко прижалась к нему, прошептав:

– Хорошо, папочка. Я тебе верю.

5

– И когда у вас новая встреча? – любопытно спросила Алёнка, выслушав рассказ о нашей прогулке с Богданом. Я пожалала плечами и грустно протянула:

– Не знаю... Мы снова не обменялись номерами телефонов.

– Как так? – едва не подпрыгнула на месте подружка. – Вы же гуляли больше часа?

– Да знаешь, я в таком шоке и эйфории была от его визита, что совершенно забыла узнать номер, а он мой тоже почему-то не спросил.

– А как его в «Контакте» найти – тоже не рассказал?

Я отрицательно покачала головой. Социальные сети мы вообще не обсуждали.

– Да уж, интересный кадр, – хмыкнула Алёна. – Тогда остаётся только ждать, когда он в очередной раз объявится сам.

– А вдруг не объявится?

– С чего бы вдруг?

– Мало ли, – тяжело вздохнула я. – Странное у нас с Богданом общение получается. Такое чувство, будто он что-то скрывает...

Подруга ободряюще приобняла меня за плечи и оптимистично произнесла:

– Так, Инка, не смей киснуть! Всё будет хорошо! Неформалы всегда такие... загадочные. А Игорёк больше не появлялся?

– Нет, слава богу.

– Я рада, что ты по нему больше не убиваешься. Тем более, его уже видели девчонки под ручку новой мадам.

– Мне это неинтересно, – отмахнулась я от новостей об Игоре. Сейчас мои мысли занимал только Богдан. Сидя на парах, я почти не слышала преподавателя, так как прокручивала в голове все моменты, связанные с ним, вспоминала его необычную внешность. И, конечно же, мечтала о новой встрече, в красках представляя, какой она будет и когда теперь произойдёт. Интересно, а как Богдан целуется: робко или страстно? Он производил впечатление спокойного и уравновешенного парня, но кто знает, вдруг в этом тихом омуте всё же водятся черти?

Однако прошел понедельник, вторник, среда, а Богдан так и не появлялся.

– Ну давай сходим в тот театр, поспрашиваем ребят. Уж кто-нибудь даст его номер телефона, – предлагала Алёна, видя мою грустную мину.

– Вот еще! Бегать, искать его, – бурчала я в ответ, хотя сама уже начала плакать по ночам в подушку и грызть себя вопросами «куда» и «почему» Богдан пропал, и вообще – всё ли с ним в порядке? Однако в пятницу произошло событие.

Мы с девчонками обедали в столовой и бурно обсуждали

нового ухажера Леры, как вдруг к нашему столу приблизился невысокий блондин, сжимая в руках букет из белых и розовых орхидей. Примолкнув, мы вопросительно уставились на парня – он явно был не с нашего факультета. Незнакомец окинул нас быстрым взглядом и остановился на мне.

– Ты Инна? – спросил он, скорее утвердительно.

– Да, – кивнула я, смутившись.

– Держи, это тебе, – Блондин протянул мне цветы. Инстинктивно я взяла их и растерянно посмотрела на подруг, которые тоже замерли в изумлении, а потом вновь перевела взгляд на парня, который уже развернулся, чтобы уйти.

– Это от кого?

– От Данчика, – бросил незнакомец через плечо и растворился среди студентов, снующих туда-сюда по столовой. Девчонки как по команде повернулись ко мне. На их лицах светилось откровенное любопытство.

– Ну-ка, рассказывай: что за Данчик? – повернулась ко мне Оля.

– Ты нашла замену Игорю? А почему мы не в курсе? – возмутилась Лерчик.

– Не знаю никакого Данчика, – пожала я плечами. – Может этот парень ошибся?

– Твоё имя не столь распространённое, чтоб ошибиться, – прищурилась Катя, явно не поверив моим словам.

– Серьёзно, я на самом деле не понимаю от кого этот букет! – искренне воскликнула я. – Что вообще за имя такое

странное – Данчик?

– Сокращенное от Даниила, – сказала Лера.

– Или от Богдана, – многозначительно взглянула на меня Алёна.

– Не, Богдан и Данчик – вообще разные имена, – несогласно мотнула головой Оля. – Может в цветах есть записка? Посмотри внимательно.

Я аккуратно перебрала орхидеи, но никаких записок или открыток среди них не оказалось.

– Значит, у тебя появился тайный поклонник, – подмигнула Оля.

– Ой, это так романтично! – с лёгкой ноткой зависти вздохнула Катя. – Кто бы мне сделал похожий сюрприз...

– Начни выбирать нормальных парней, а не гопников, будут тебе сюрпризы, – фыркнула Лерка.

– Коля не гопник!

Девчонки отвлеклись от обсуждения моего букета и стали перемывать косточки парню Катерины. Я не принимала участия в их диалоге, размышляя о своём и вдыхая аромат орхидей. А что, если это и правда сюрприз от Богдана? Других вариантов в общем-то нет... Но тогда почему он не пришел сам? Почему не оставил записку? И как он узнал, что я люблю именно орхидеи? Вот Игорь дарил исключительно красные розы. Ему и в голову не приходило уточнить, нравятся ли они мне вообще.

– Я на сто процентов уверена, что цветы передал твой но-

вый знакомый, – шепнула мне Алёна, когда мы выходили из столовой.

– Почему ты так думаешь?

– Интуиция подсказывает.

– Но парень же сказал, что это от некоего Данчика.

– Может быть у него прозвище такое среди друзей.

Я вздохнула.

– Хочется верить, что цветы действительно от Богдана. Но я не понимаю, зачем передавать их через незнакомого человека? Это ведь явно был не курьер!

– Вот и спросишь его обо всём при встрече, – улыбнулась подруга.

«Когда она еще будет?» – подумала я, но вслух ничего комментировать не стала, так как Лера, Оля и Катя уже стали прислушиваться, о чем мы шепчемся. Почему-то мне никому, кроме Алёнки, не хотелось рассказывать про Богдана. Папа не в счет – от него у меня практически не бывает секретов.

И конечно, по закону подлости, именно в этот день я столкнулась с Игорем в холле института, когда пары были закончены.

– Привет! – Преградил он мне путь. – Как дела?

– Лучше всех! – язвительно ответила я и сделала попытку обойти бывшего, но тот не желал меня так просто отпускать и преградил путь.

– Смотрю, ты времени зря не теряешь, – Парень презри-

тельно взглянул на объёмный букет в моих руках.

– Конечно. Я и так достаточно потеряла его с тобой.

– По крайней мере, я дарил тебе шикарные букеты роз, а не какие-то веники, – зло процедил Игорь сквозь зубы.

– Да, кстати, отдельное спасибо за розы. Терпеть их не могу.

– Ты же сейчас специально врёшь!

– Отнюдь. Если не веришь – можешь заглянуть в гости к моему отцу и поинтересоваться, какие цветы мне нравятся. Дай пройти, я опаздываю.

– На свидание?

– Возможно, – равнодушно пожала я плечиками.

– Ну и вали! Думаешь, я постоянно буду за тобой бегать и умолять вернуться? Ни черта подобного! – неожиданно вспылил Игорь, а его голос сорвался на крик: – У меня таких, как ты – море! Стоят, очереди своей ждут! Ты мне нафиг не нужна!

– Очень рада это слышать, – улыбнулась я своей самой сладкой улыбкой. – Удачи тебе, пупсик!

Игорь отступил в сторону, продолжая что-то бубнить себе под нос, а я отправилась к выходу и ни разу не обернулась – даже желания не возникло этого сделать. Так странно... Еще месяц назад я убивалась по Игорю, столько пролила слёз о нём и, если честно, наверняка простила его снова, если бы не встреча с Богданом. Сейчас от моих чувств к бывшему не осталось и следа. Мне хотелось нормальные отношения – без

слёз, лжи и измен. И я была полностью к ним готова.

6

Я ожидала, что в пятницу вечером Богдан зайдёт за мной, как это было в прошлый раз, и решила заранее подготовиться к нашей встрече. Выбрала одежду для прогулки, приняла душ, сделала укладку волос, накрасилась... Но когда стрелки часов перешли за отметку в десять вечера, поняла, что никто за мной не придёт. Я грустно взглянула на букет орхидей, который стоял в моей комнате на подоконнике. Ну и как это понимать? Выходит, что цветы всё-таки передал не Богдан? Просто тот блондинчик ошибся. Неужели нет другой Инны во всём универе? Наверняка найдётся еще парочка. А я себе уже навдумывала всякого, размечталась... Тяжело вздохнув, я отправилась смывать ненужный уже макияж.

– Ты сегодня дома? – удивился папа, столкнувшись со мной в коридоре.

– Ага. Хотели с Алёнкой в клуб сходить, но она себя плохо чувствует, – соврала я и проскользнула в ванную комнату. Почему-то мне было стыдно рассказать любимому отцу о том, что его дочка так наивно ждала парня, который вообще-то и не обещал прийти.

В субботу нашей женской компашкой было принято решение прогуляться по торговому центру и устроить глобальный шоппинг. Сначала я хотела остаться дома, – вдруг Богдан придёт сегодня? – но буквально заставила себя отпра-

виться на встречу с подругами, а не ждать у моря погоды. В итоге потратила все свои карманные деньги на новые шмотки да сиделки в кафе, и вернулась лишь к девяти часам вечера.

– Что ж ты не позвонила, не попросила тебя встретить? – укорил меня папа, выйдя в прихожую и окидывая взглядом пакеты, которые я бросила прямо на пол. – Такую тяжесть сама тащила!

– Они лёгкие, да и нас парень Лерки по домам развёз.

– Тогда ладно. А у меня для тебя есть новость.

– Какая? Надеюсь, хорошая?

– Думаю да. Пока ты гуляла, к нам заходил твой поклонник.

– Какой поклонник? – я затаила дыхание и замерла, так и не расстегнув до конца пуговицы пальто.

– Тот, который Богдан. Игоря я бы не назвал хорошей новостью, – хмыкнул папуля.

– Богдан приходил? Сюда? Зачем? Что он сказал? Что ты ему сказал? – засыпала я его вопросами.

– Так, давай ты сначала нормально разденешься, и уже тогда поговорим. Жду тебя на кухне, – произнёс папа, а я поспешила снять с себя верхнюю одежду и сапоги. Черт, ведь хотела же никуда сегодня не ходить! Почему не послушала интуицию?

Быстро закинув пакеты с покупками в свою комнату, я прибежала на кухню. Папа к тому времени успел заварить

нам чай и выставить на стол свежие пирожные. Но мне сейчас было не до вкусняшек.

– Рассказывай скорее! – поторопила я отца, в нетерпении похрустывая суставами пальцев.

– Часов в семь он заходил. Огорчился, что не застал тебя дома. Я хотел позвонить тебе, поторопить, но Богдан сказал, что не нужно.

– И всё? Он просто так ушел? – с ужасом воскликнула я. Неужели опять придётся жить в неизвестности и томительном ожидании следующей встречи?

– Нет, Богдан оставил свой номер и попросил, чтобы ты ему позвонила, когда будешь свободна.

– Папа, говори скорее его телефон! – чуть не зывала я.

– Так сильно понравился? – лукаво улыбнулся папа. Я гу-сто покраснела и пробормотала что-то невнятное. Как только отец продиктовал мне номер Богдана, я убежала в свою комнату, послав ему напоследок воздушный поцелуй. Однако оказавшись наедине с собой, поняла, что боюсь нажать кнопку вызова. Почему вообще я должна звонить первой? Он ведь мог бы сделать наоборот: попросить у папы мой телефон и позвонить сам. А так получается, будто я за ним бегаю! Может, не звонить, а подождать, когда Богдан снова зайдёт за мной? Стоп, а если не зайдёт? Подумает: «раз не перезвонила – значит я ей неинтересен».

За пять минут я успела по полной извести себя этими вопросами, но нашла компромисс с собственной гордостью:

просто напишу Богдану смс-ку. Но как только телефон оказался в руках, возникла новая проблема: что написать? Вроде бы я человек не со скудной фантазией, на филолога учусь, а, поди ж ты – только «перекати-поле» в голове! Разнервничавшись до предела, я сходила подкрепиться горячим кофе с булочками, и лишь спустя час наконец-таки отправила скромное – и какое-то глупое – сообщение: *«Привет! Это Инна. Папа передал мне твой номер».*

«Он подумает, что я дурочка», – мысленно вздохнула я, ничком плюхнувшись на кровать. Желания что-то делать – посмотреть фильм, читать или просто залипать в интернете – не было. У меня словно кончились все силы. Сжав смартфон в руке, в ожидании ответного сообщения, я закрыла глаза и стала прокручивать в памяти моменты, связанные с Богданом. Медленный танец в клубе... Как он нёс меня на руках до дома... Как сжимал мои пальчики во время нашей единственной прогулки...

Погрузившись в воспоминания, я неожиданно для себя самой уснула.

Наутро смс-ки от Богдана так и не было.

Звонок раздался в воскресенье после обеда. Я подумала, что это кто-то из девчонок и очень удивилась, когда увидела на экране надпись «Богдан». Сердце бешено заколотилось в груди.

– Алло, – выждав для приличия пару гудков, произнесла

я в трубку.

– Инна, привет, – мягким тембром ответил парень, и от его голоса моя кожа моментально покрылась мурашками. – Не отвлекаю?

– Нет.

– Извини, что не ответил вчера на твоё сообщение – поздно освободился.

– Да ничего страшного, – нарочито равнодушным тоном произнесла я.

– Если ты не занята сегодня вечером, могу пригласить тебя на прогулку? – сразу же перешел к цели звонка Богдан.

«Что ответить? Согласиться сразу или немножко «поломаться»?» – подумала я, но мой язык оказался шустрее:

– Можешь пригласить, я ничем не занята.

– Удачно подловил, – с улыбкой в голосе произнёс парень. – Во сколько за тобой зайти?

Я покосилась на настенные часы и быстро прикинула, хватит ли мне пару часов на то, чтобы навести маршефет.

– Давай в шесть?

– Договорились. Тогда, до встречи.

– До встречи, – кивнула я, несмотря на то что собеседник меня не видит. Отложив телефон в сторону, подскочила на ноги и принялась отплясывать какой-то сумбурный, дикий, но преисполненный радости, танец. Да, да, да! Уже сегодня мы увидимся с Богданом вновь! Дождалась!

Пританцовывая и мурлыкая себе под нос незатейливую

песенку, я направилась к гардеробу и, распахнув дверцы, задумчиво оглядела его содержимое. Что же такое надеть, чтобы быть красивой и в тоже время не замёрзнуть? Как жаль, что на дворе не май месяц! Я потянулась к одному из платьев, но в последний момент передумала. Это Игорь любит гламурных девочек, а вот Богдан – вряд ли. Есть ли у меня из одежды что-то неформальное?

«Чего ты загоняешься? Зима на дворе – надевай штаны потеплее, да пуховик! Что под ним уже не столь важно!» – мелькнуло где-то в сознании.

«А вдруг Богдан позовёт меня в кафе или кино? Тогда очень даже важно, что будет под пуховиком!» – возразила я внутреннему голосу. Помучавшись еще немного, остановила свой выбор на черных брюках и нежно-голубом свитере – такой оттенок отлично гармонировал с моими тёмными волосами.

Когда я навела полный мейк-ап, стрелки часов показывали без пяти шесть. В пунктуальности Богдана я почему-то не сомневалась, поэтому, чтобы не заставлять его ждать, вышла в коридор и принялась обуваться. Услышав мой топот, из комнаты выглянул папа и удивлённо произнёс:

- И даже не рассказывает, куда такая красивая собралась.
- Иду гулять с Богданом.
- Ого! И я узнаю об этом последним? – с наигранной обидой возмутился отец. – Мы что, больше не лучшие друзья?
- Ты знаешь об этом первым, – подмигнула я ему в ответ,

и в ту же секунду раздался звонок в дверь.

– Выхожу! – громко крикнула я, торопливо натягивая курточку с мохнатым капюшоном.

– Хорошей прогулки! Веди себя прилично, – напутствовал меня любимый родитель.

– Буду тише воды, ниже травы, – пообещала я и, помахав ему ручкой, выскользнула в подъезд. И едва не столкнулась с Богданом – однако всё равно умудрилась наступить ему на ногу.

– Ой! Прости, пожалуйста! – воскликнула я, покрываясь стыдливым румянцем. Вот растяпа! Отличное о себе мнение складываешь, Инночка!

– И тебе привет, – с улыбкой откликнулся парень. – Всё в порядке, ничего страшного не произошло. Лучше скажи: ты тепло оделась? На улице подморозило.

Я неопределённо пожала плечами. Черт знает, тёплая ли на мне одежда. От нервного напряжения меня и так бросает в жар.

– Ладно, определимся по факту. Если тебе станет холодно – идём греться в кафе.

– А если не станет?

– То тогда предлагаю сначала прогуляться, подышать свежим воздухом, – насколько это вообще возможно в городе – а потом всё равно посидеть в кафешке, – осветил Богдан программу мероприятий на вечер.

– Хорошо, – покорно кивнула я.

Мы вышли из подъезда, и парень сразу же взял меня за руку, словно это само собой разумеющееся действие. Естественно, я не возражала. Ноябрьский холод совершенно не ощущался – то ли его не было вовсе, то ли это всё благодаря теплу руки моего спутника...

– Кстати, спасибо за цветы, – сказала я, когда мы обсудили насущные дела и Богдан объяснил мне, чем занимался вчера допоздна (ничего криминального, просто репетиция в театре).

– Ты попал в точку – я обожаю орхидеи!

– Знаю, – спокойно кивнул Богдан. От удивления я разинула рот, а он продолжил, с хитринкой поглядывая на меня:

– А еще я знаю, что ты предпочитаешь смотреть фильмы ужасов, твои любимые писатели Стивен Кинг и Джоди Пиколт, а самое вкусное блюдо для тебя – спагетти с фрикадельками. Ничего не перепутал?

– Н-нет, – я даже начала заикаться от изумления. – Как ты узнал всё это обо мне? У нас есть общие знакомые?

– Секрет. Но общих знакомых я не обнаружил.

– Это нечестно!

– Что именно?

– Почему я не знаю о тебе таких подробностей? Твоё любимое блюдо, писатель, жанр кино... А еще я не знаю, почему твой приятель назвал тебя Данчиком! – выпалила я, чем вызвала смех у своего спутника.

– Ты такая... живая! – произнёс он, отсмеявшись. – Мне

тебе это очень нравится.

– Да ты тоже не выглядишь мертвым, – обиженно фыркнула я и даже хотела выдернуть свою ладошку из его, но Богдан не позволил этого сделать.

– Не дуйся, – точь-в-точь как в прошлый раз, сказал он. – Я тебе всё про себя расскажу, что захочешь.

– Тогда начни с того, почему «Данчик»?

– Окружающим неудобно постоянно обращаться ко мне по-официальному «Богдан», и еще во время учебы в универе кто-то из однокурсников назвал меня Даня. Так и прилипло. А ребята из труппы перефразировали это имя в Данчика.

– Очень мило звучит. Я бы так не придумала. Давай дальше: любимое блюдо?

Парень задумчиво посмотрел куда-то в небо, а потом перевёл взгляд на меня и лукаво улыбнулся:

– Пусть тоже будут спагетти.

– А если честно?

– Всё зависит от того, *кто* готовит. Даже банальная жареная картошка получается у всех по-разному. Например, дома ты будешь готова за раз съесть целую сковороду, и твёрдо скажешь, что вот это блюдо – твоё самое любимое. Но придя к подруге в гости, которая тоже сделает жареную картошку, ты, может быть, и есть её не станешь, потому что невкусно. А ведь блюдо то же самое.

– Ну да, ты прав. Значит, кормить тебя можно чем угодно?

– Да, я всеядный.

– Какой удобный молодой человек, – хихикнула я. – А что насчет фильмов? Ужастики любишь?

– Не особо, – слегка поморщился Богдан. – В большинстве своём их сюжеты – все как под копирку, с множеством «ляпов» и без смысла. Либо мне просто попадались неудачные экземпляры, отбившие всё желание продолжать знакомство с этим жанром.

– Тогда что же ты смотришь? Неужели мелодрамы?

– О нет! Я люблю научную фантастику, детективы, исторические и документальные фильмы.

– А я под такое обычно засыпаю, если папа включает, – призналась я, подавив печальный вздох. Да уж, с таким несовпадением вкусом путь в кинотеатр нам с Богданом закрыт.

– Каждому своё, – спокойно отреагировал он. – Ну что, ты не замёрзла? Может быть, пора зайти в кафе?

И Богдан на мгновение коснулся пальцами моей щеки.

– Да ты ледяная! И чего молчишь? Заболеть хочешь?

– Нет, не хочу, – помотала я головой. – А у тебя почему руки такие теплые?

– Я вообще горячий парень, – игриво усмехнулся Даня и потянул меня в сторону ближайшего кафетерия, весело сверкающего цветными огоньками гирлянды на панорамных окнах.

Мы сели за маленький круглый столик, пили горячий шоколад с пончиками, Богдан рассказывал мне различные исто-

рии из своей жизни, а я восхищенно слушала его, чуть ли не с открытым ртом, и не могла отвести от парня глаз. Господи, какой же он необычный и разносторонний человек! Какой умный! Какой красивый... Стоп! Красивый?.. Да-да, именно красивый! Пусть и неформальный, но всё же! Какие у него глубокие стально-серые глаза: смотришь в них – и словно в омут попадаешь! Красивые, четко выделяющиеся, скулы. Прямой и аккуратный нос. Лёгкая – скажем так, модная – небритость. Густые темные брови, левая – с пирсингом. И даже тонкие губы ничуть не портят его облик. Я снова поймала себя на мысли, что Богдан безумно похож на Джаредда Лето. А еще меня так и тянуло потрогать его дреды, собранные сегодня в объемный хвост – среди моих знакомых не было людей с подобной прической. И татуировку на руке хотелось рассмотреть поближе, но сейчас она почти целиком была скрыта под рукавами черной водолазки.

– Ты на меня так странно смотришь, – неожиданно произнёс Богдан, вопросительно приподнимая бровь. – Что-то не так?

Я встрепенулась и смущенно опустила взгляд. Черт, уставилась на него, как влюблённая дурочка, и даже не слышала, о чем Даня говорил последние минуты. Слюнями хоть не начала на скатерть капать, надеюсь?

– Всё в порядке, – нарочито беззаботно ответила я и потянулась к своей кружке с уже остывшим шоколадом. – Раскроешь тайну, откуда ты всё-таки узнал о моих вкусовых

предпочтениях?

– Сама не догадываешься?

– Ну... Может быть тебе папа об этом рассказал?

– Хороший вариант, но я нашел более простой путь.

– Какой? – от нетерпения я заёрзала на стуле.

– Твои социальные сети. Одно время ты достаточно активно вела свой профиль на «Спрашивай.ру». Там я и нашел ответы на многие вопросы о тебе.

– А как ты смог найти мой профиль на «Спрашивай»?

Данчик сцепил перед собой пальцы в замок и хитро улыбнулся.

– Тебя легко найти по имени в «Контакте», а уже там всплыла и ссылка на другие аккаунты.

– Но зачем было читать «Спрашивай», если мы могли всё обсудить при встрече? – недоуменно произнесла я.

– Изначально я просто хотел узнать твои любимые цветы, но... зачитался. Извини, если что-то не так.

Мне стало стыдно. Человек заморочился, чтобы сделать мне приятно, а я придираюсь к каким-то мелочам! В конце концов, для чего регистрировалась на «Спрашивай.ру»? Как раз, чтобы люди могли анонимно меня о чем-нибудь спросить. А теперь я вдруг возмущаюсь, что кто-то воспользовался этими ответами. Ну и где твоя логика, Инна?

– Мне очень понравился твой сюрприз, правда, – произнесла я, легонько коснувшись руки Богдана. – Спасибо большое! Но почему ты не добавился ко мне в друзья в «Контак-

те»? Я тоже искала тебя там, но безуспешно.

– Потому что я зарегистрирован под псевдонимом, – ответил Даня, пропустив мимо ушей моё «почему».

– Под каким?

– Увидишь сегодня, – вновь улыбнулся парень и сжал мою ладошку, которую я не успела убрать с его руки.

– Хорошо. Тогда последний вопрос: зачем ты отправил друга подарить мне цветы, а не сам сделал это?

– Всегда интереснее, когда в жизни есть какая-то интрига. Разве не так?

Я на мгновение задумалась. А ведь и правда: меня зацепила загадочность Данчика, усиливая желание увидеться с ним и разжигая простую визуальную симпатию в нечто большее.

– Наверное, ты прав.

Мы с Богданом смотрели друг другу в глаза, и я чувствовала, как тает моё сердечко – словно сливочный пломбир в жаркий летний день, затапливая душу этой сладкой негой. Что ж, поздравьте меня: девочка окончательно влюбилась!

С прогулки я вернулась лишь к одиннадцати часам вечера: с горящими глазами, растрепанными волосами, зацелованными губами... И безумно счастливая!

Мы вышли из кафе примерно в половину десятого, снова держась за руки.

– Ну что, пора домой? – спросил Богдан.

– Пора, – грустно вздохнула я. Он будто бы уловил печальные нотки в моём голосе и повернулся ко мне, не отпуская руки. Несколько секунд мы молча смотрели друг другу в глаза, а затем... Богдан неожиданно прижал меня к себе и, не давая ни секунды на размышления, поцеловал в губы. Мир завертелся перед глазами. Я крепко зажмурилась, вцепившись пальцами в куртку Дани, чтобы не упасть. Мои ноги подкосились, словно у малолетки, которую целует красивый старшеклассник – объект её мечтаний по ночам. Казалось, еще секунда – и я просто улечу в открытый космос...

К моему дому мы шли почти целый час, останавливаясь через каждые две минуты, чтобы вновь поцеловаться. Мы были похожи на школьников, которые первый раз в жизни влюбились и не могли насытиться этим чувством. Честное слово, будь папа в командировке, я затащила Богдана к себе домой и не отпускала бы до самого утра!

Но разойтись всё-таки пришлось, предварительно наоб-

нимавшись в тёплом подъезде.

– Напиши или позвони, как будешь дома, хорошо? – попросила я, с неохотой отпуская парня. Богдан ответил, что обязательно напишет, напоследок еще раз нежно поцеловал в губы, и скрылся за дверью подъезда в темноте наступающей ночи.

* * *

– Ты чего такая довольная? Аж светишься вся, – прошептала Алёнка, подозрительно прищурившись.

– С Богданом вчера гуляла, – коротко ответила я.

– Ого! И почему молчишь? – возмутилась подруга. – Давай, рассказывай!

– После пары, окей?

– Могла бы и до неё это сделать, а не ждать, пока я сама спрошу, – обиженно протянула Алёна. Я легонько ущипнула её за бок, чтобы она перестала дуться. Подружка пихнула меня в ответ локтем, но обиженное выражение лица всё-таки сменилось улыбкой.

В перерыве между занятиями, я поделилась с Алёной всеми подробностями нашей с Богданом прогулки.

– Какая романтика! – восторженно вздохнула та. – Получается, вы теперь встречаетесь?

– Даже не знаю, – я растерянно пожала плечами. – Мы это

не обсуждали.

– А договаривались о следующей встрече?

– Нет... Он мне написал, когда вернулся домой, пожелал спокойной ночи и я уснула. А с утра мы еще не переписывались.

– В «Контакте» он добавился к тебе в друзья?

Ой, а ведь про это я уже и забыла!

– Сейчас проверю.

Я достала из сумочки телефон, чтобы выйти в интернет. В графе «друзья» светилась единичка – это и оказалась заявка от Богдана.

– Теперь понятно, почему ты не могла его страничку сама найти, – хмыкнула подруга, заглядывая в экран моего смартфона. – Оригинальный парень!

– Не то слово, – согласно кивнула я. Аккаунт Данчика носил вместо обычного имени-фамилии необычный псевдоним: «Бог Данных».

– Теперь ты дружишь с самим Богом! – хихикнула Алёнка, многозначительно подняв указательный палец.

– Он и целуется как бог, – подмигнула я в ответ, и моё сердечко сладко ёкнуло от воспоминаний. – Только ты девочками ничего не говори, ладно?

– Само собой! Расскажешь им всё сама, когда считаешь нужным.

Конечно, мой цветущий вид не скрылся от глаз других подружек, но с ними я пока не хотела делиться историей своей

влюблённости. Самой близкой для меня была именно Алёна.

С нетерпением я ждала новой встречи с Богданом. Однако ни в понедельник, ни во вторник, ни в среду он со мной увидеться не мог: работа, театр, и куча других занятий, занимали всё его время. Благо, что хоть на звонки и смс у него находилось несколько минут в день. Но мне-то хотелось снова гулять, видеть его глаза и улыбку, обниматься, целоваться! Неужели Богдану не хочется того же?

– Пааа, ну почему он не может найти хотя бы часик времени на меня? – хныкала я за ужином в четверг.

– Солнышко, у него сложная работа. Потерпи до выходных, обязательно увидите.

– А может, я ему просто не нравлюсь?

– Нравишься, – уверенно заявил папа, который был в курсе нашей с Богданом прогулки и посиделки в кафе. Конечно, я не сказала ему, что мы целый час потом просто целовались, но отец и сам это понял, увидев меня в тот вечер с красным из-за щетины Данчика подбородком.

Услышав ответ папы, я лишь вздохнула, поскольку моя уверенность в том, что у Богдана ко мне действительно есть симпатия, таяла с каждым новым днём.

Счастье вернулось в пятницу.

В обед Богдан прислал мне сообщение с вопросом:

«Чем занимаешься сегодня вечером?»

«Ничем», – тут же набрала я смс-ку в ответ.

«Гулять пойдём?»

«Пойдём! Во сколько?»

«В семь вечера зайду. Тебе так удобно?»

«Да, буду готова к семи».

– Смотри! – радостно воскликнула я, показывая Алёнке переписку с Даней. – Мы сегодня увидимся. Наконец-то!

– Слава богу, – подружка театрально сложила руки на груди. – А то я уже начала за тебя переживать – ходишь как в воду опущенная.

Алёна прищурилась и с улыбкой добавила:

– И всё-таки ты по уши втрескалась в этого неформала.

– Возможно, – смущенно ответила я.

– Надеюсь, что он сделает тебя счастливой, а отношения с Игорем забудутся как страшный сон.

– Уже забылись.

Время пролетело, словно выпущенная из арбалета стрела. И вот на часах уже девятнадцать ноль-ноль, а квартиру оглашает трель звонка. Окинув критическим взглядом своё отражение в зеркале, я поспешила открыть дверь.

– Добрый вечер, – обольстительным голосом произнёс Богдан, вновь заставляя сбиться с ритма мой пульс.

– Привет. Ты всегда такой пунктуальный?

– Стараюсь.

– А я наоборот: частенько опаздываю или собираюсь, как угорелая, – усмехнулась я и, быстро намотав вокруг шеи тёплый шарф, прихватила с пуфика свою сумочку. – Ну что,

идём?

Как только я переступила порог квартиры, Богдан притянул меня к себе и нежно, едва касаясь, поцеловал сначала в губы, а потом в кончик носа. Взявшись за руки, словно по привычке, мы вышли из подъезда.

– Ты умеешь кататься на коньках? – поинтересовался Данчик.

– Если честно, то плохо – всего один раз пробовала, – призналась я. – Предлагаешь сходить на каток?

– Угадала.

– Но их же еще не залили?

– Крытый работает. Но если ты не хочешь, то придумаем другое занятие, – парень уловил в моём тоне нотки сомнения, однако я быстро произнесла:

– Нет-нет, я вовсе не против! А ты хорошо катаешься?

– Ну так, увлекался одно время.

– Есть ли вообще хоть что-то, чем ты не увлекался? Мне кажется, ты умеешь делать абсолютно всё!

Богдан не удержался от смеха.

– Нет, малыш, ты не права. Есть кое-что, чего я не умею: водить машину.

– Неожиданно, – искренне удивилась я. – Планируешь пойти в автошколу?

– Да, в следующем году хочу наконец-таки получить права. А сейчас нам придётся выбирать: едем до катка на автобусе или закажем такси?

– Давай на автобусе. Мы ведь никуда не торопимся?

– Абсолютно нет.

Этот вечер оказался не менее прекрасен, чем наша предыдущая встреча. Богдан великолепно катался на коньках и пытался научить этому меня. Я же была словно корова на льду, однако ни меня, ни его, это ни капли не смущало. Мы держались за руки, громко смеялись, Богдан ловил меня, если вдруг я начинала падать, и, конечно же, украдкой целовались.

Вдоволь накатавшись и устав, отправились подкрепиться в ближайшее кафе, а потом допоздна гуляли по городу. Уютно светили фонари и неоновые вывески рекламы, и в их тёплом свете медленно кружили вальс резные снежинки.

– Красиво, правда? – запрокинув голову наверх, произнесла я.

– Красиво, – согласился Богдан, повторив моё движение и подставляя лицо снегу.

– У меня тушь не потекла? Посмотри, пожалуйста, – попросила я, спустя минуту. Всё-таки, какой бы водостойкой ни была косметика, а не факт, что выдержит русский снегопад. Парень повернулся ко мне и осторожно взял моё лицо в ладони, внимательно его разглядывая.

– Всё в порядке, – прошептал он. – Ты так прекрасна!

Моё сердечко совершило радостный кульбит: таких слов мне никто никогда не говорил! Красивая, классная, прикольная

ная, милая, сексуальная и прочие эпитеты – в избытке. Но «ты так прекрасна» я слышала в свой адрес впервые. Столько было нежности в этой фразе! Столько в голосе Богдана было... восхищения! А может мне послышалось? Я ведь обычная девчонка, чему восхищаться? Зато он – такой невероятный, такой космический... Словно с другой планеты!

– Не льсти, – прошептала я в ответ.

– Ни в коем случае, – ответил Богдан, закрепляя свои слова поцелуем. Горячим и жадным, заставляющим моё сознание затуманиться. Сердце колотилось как заведённая механическая игрушка, а дыхание перехватило от нахлынувших чувств. С ума сойти, как же он шикарно целуется!

Когда мы смогли оторваться друг от друга и пойти дальше, я решилась полюбопытствовать:

– Дань, а расскажи про свои самые серьёзные отношения: как долго встречались, почему разошлись?

– С чего ты решила, что у меня были серьёзные отношения? Может я по жизни как волк-одиночка?

– Не поверю.

Богдан не торопился с ответом, но я терпеливо ждала, пока он подберёт нужные слова. Видимо, в его прошлом таится какая-то обида или болезненная история, о которой он не хочет говорить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.